

УДК 94 (47) 351/354

Ананьева Елена Сергеевнасоискатель кафедры новейшей истории России
Санкт-Петербургского государственного
университета
dom-hors@mail.ru**СОЗДАНИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ
СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОВЕТСКОЙ КОННОЙ МИЛИЦИИ
ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1918–1920 ГГ.****Ananyeva Elena Sergeevna**PhD applicant of the Contemporary
History Subdepartment,
Saint Petersburg State University
dom-hors@mail.ru**ORGANIZATION, INSTITUTIONAL
STRUCTURE AND ACTIVITIES OF
SOVIET MOUNTED MILITIA OF
PSKOV PROVINCE
IN 1918–1920****Аннотация:**

Данная статья посвящена вопросам организации и деятельности конной милиции Псковской губернии в годы Гражданской войны (1918–1920). Вскрыты проблемы, с которыми пришлось столкнуться советской власти при создании конной милиции в губернии. Показаны основные направления ее деятельности. В работе были использованы ранее не опубликованные документы Центрального государственного архива С.-Петербурга (ЦГА СПб) и Государственного архива Псковской области (ГАПО).

Ключевые слова:

конная милиция, лошади, организационная структура и деятельность, Псковская губерния, советская власть, уезд.

Summary:

The article covers questions of organization and activities of mounted militia of Pskov province during the Civil War of 1918–1920. The author discusses problems, which the soviet authorities faced during establishing mounted militia in the province, and explains the main directions of the mounted militia's activities. The article is based upon previously unpublished data from St. Petersburg Central State Archives and State Archives of Pskov Province.

Keywords:

mounted militia, horses, institutional structure and activities, Pskov province, Soviet government, district.

История организации советской милиции Псковской губернии в первые годы советской власти являлась хорошо изученной. В разное время были опубликованы издания, посвященные проблеме создания и деятельности милиции данного региона [1; 2; 3; 4]. Историко-правовые вопросы, связанные с формированием псковской советской милиции в 1917–1920-х гг. раскрывали в своих работах И.В. Стремоухова [5; 6] и И.М. Шаманов [7], а исторический аспект наиболее полно был отражен в диссертационном исследовании и публикациях Д.А. Белюкова [8; 9; 10; 11]. Однако вопросы создания и деятельности конной милиции Псковской губернии не получили широкого освещения в указанных работах. Поэтому в условиях возрождения конной полиции в нашей стране необходимо изучить механизмы формирования и регулирования данного явления, чтобы использовать накопленный опыт в современной России.

В рассматриваемый нами период различные территории Псковской губернии, включая Псков, оказывались занятыми сначала германскими войсками (с марта по ноябрь 1918 г.), а затем белогвардейскими отрядами (с мая по август 1919 г.). С апреля 1918 г. Псковская губерния входила в состав Союза Коммун Северной области (СКСО), который состоял из 8 губерний: Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Псковской, Северо-Двинской и Череповецкой. Несмотря на то что данное объединение просуществовало с апреля 1918 г. по февраль 1919 г., Областной комиссариат по внутренним делам (КВД) Союза Коммун был упразднен только с 1 мая 1919 г. [12, л. 59].

На территории Псковской губернии создание конной милиции началось в тот момент, когда в июле 1918 г. отдел наружной охраны при КВД СКСО разослал по всем губерниям запросы, в которых требовал сообщить сведения об организации наружной охраны на местах и прислать штаты и сметы, необходимые для содержания милиции каждой губернии [13, л. 8].

Первый конный отряд милиции был образован в августе 1918 г. в Великих Луках, к октябрю 1918 г. он насчитывал 54 человека [14, с. 54–55]. На Съезде председателей уездных Советов Псковской губернии, который проходил 11 сентября 1918 г., было отмечено, что опыт организации конной милиции является успешным. На основании данного заключения, съезд указал на необходимость сокращения пешей милиции за счет увеличения конной [15, л. 2].

26 октября 1918 г. Губернское управление псковской советской рабоче-крестьянской милиции предложило немедленно приступить к организации конной милиции в уездах [16, л. 39].

Конная милиция создавалась двух видов: волостная – в каждой волости по 1 конному милиционеру и конный резерв – в городах при уездных управлениях милиции. Волостные конные милиционеры при необходимости могли нести службу не при волости, а в конном отряде при уездном городе. Численный состав конного резерва не должен был превышать половины всех городских милиционеров, которые набирались из расчета 1 милиционер на 400–500 жителей. Для снабжения конных отрядов лошадьми начальники уездной милиции имели право по соглашению с местным военным комиссариатом прибегать к реквизиции лошадей у местного населения.

Согласно разработанному проекту, штатная численность псковской губернской милиции в 8 уездах (Великолукском, Новоржевском, Опочецком, Островском, Порховском, Псковском, Торопецком и Холмском) должна была определяться следующим образом: 413 пеших милиционеров, 83 человека – конный резерв и 123 – волостные конные милиционеры (по количеству волостей в губернии) [17, л. 13]. В наличии имелись 50 лошадей и 27 седел с конским снаряжением. Следует отметить, что в подсчет не вошли данные по городам Пскову и Острову, а также по части Псковского и Островского уездов, оккупированных немецкими войсками [18, л. 35–35 об.].

Так, в соответствии с проектом нового штата псковской уездной советской рабоче-крестьянской милиции в городе предполагалось образовать конный резерв в количестве 21 человек. На приобретение лошадей и седел управление выделило 40 000 рублей [19, л. 18].

Конная милиция Новоржевского уезда состояла из 23 всадников, из которых при каждой волости находилось по 1 человеку – 15 и конный резерв – 8 человек в г. Новоржеве. У населения закупили 23 лошади «из числа непригодных к несению военной службы» [20, л. 17].

Конный резерв Островского уезда состоял из 12 человек, а в волостях находилось 6 конных милиционеров [21, л. 6–10, 25–26].

Осенью 1918 г. при организации порховской конной милиции основное внимание уделялось снабжению милиции лошадьми и необходимым количеством седел и уздечек [22, л. 45]. Отдел наружной охраны указывал, что, вследствие формирования новых военных частей, конское снаряжение для конной милиции предоставить нельзя, поэтому милиция должна приобрести необходимую конскую амуницию за свой счет или изготовить ее «хозяйственным способом на месте» [23, л. 12 об.].

Всего до конца 1918 г. на формирование конных отрядов милиции Псковской губернии КВД СКСО выделил 203 940 рубля. [23, л. 32].

В ноябре 1918 г. был утвержден распорядок содержания лошадей в великолукском отряде конной милиции: 6 часов утра – чистка лошадей и конюшен, 7 часов – дача сена, 8 часов – поение и кормление овсом, с 9 до 11 часов – занятия, 11 часов 30 минут – дача сена, 12 часов 30 минут – водопой, с 13 до 16 часов – занятия, 16 часов – чистка лошадей, 17 часов 30 минут – поение, 18 часов – кормление [24, с. 23].

Конная милиция к началу 1919 г. во всех уездах, кроме Великолукского, находилась в стадии формирования. Ввиду проходившей мобилизации в Красную армию фактически невозможно было приобрести лошадей, седла, уздечки, фураж и т. д.

К февралю 1919 г. на основании доклада заведующего Губернским управлением советской рабоче-крестьянской милиции на территории Псковской губернии сложилась следующая ситуация с организацией правоохранительных органов: в губернском городе предполагалось иметь 55 конных милиционеров и 224 пеших, в других городах губернии – 85 и 224 соответственно. Количество волостных милиционеров определялось из расчета по 3 милиционера на волость (1 конный и 2 пеших). Следовательно, в 140 волостях губернии обеспечивали порядок 140 всадников и 280 пеших милиционеров. Общее количество сотрудников милиции в губернии с этого времени составило 1008 человек (280 конных и 728 пеших) [25, л. 26–27]. Такое увеличение штата по сравнению с первоначально планируемым количеством (206 конных и 413 пеших) было связано с присоединением к Псковской губернии городов Острова и Пскова с волостями, освобожденными от немецкой оккупации.

1919 г. оказался трудным для Псковской губернии. Дважды в течение года через ее территорию проходили белогвардейские войска, наступавшие на Петроград (весна – лето и осень 1919 г.). В этих условиях строительство конной милиции губернии замедлилось, так как почти все конные милиционеры и лошади были мобилизованы на фронт. Весь конный отряд великолукской милиции был направлен в Красную армию [26, с. 55], а конный резерв города Пскова вместо 21 человека состоял из 11 всадников [27, л. 702 об.]. Кроме того, в соответствии с приказом Совета рабоче-крестьянской обороны во всех гражданских учреждениях и у частных лиц изымались верховые седла. Их покупка и продажа запрещалась под угрозой предания суду [28], поэтому у милиции возникли трудности с приобретением конской амуниции.

3 апреля 1919 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) утвердил Декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции», который упорядочил использование отрядов милиции на фронтах

Гражданской войны и закрепил переход милиции на финансирование из государственного бюджета, что должно было способствовать ее большей централизации [29]. В этих условиях Управление губернской псковской милиции для концентрации наиболее мобильных сил милиции (конных отрядов) приняло решение упразднить всех конных милиционеров в волостях и сосредоточить по 2 конных милиционера при районных начальниках, а остальных сконцентрировать при уездных управлениях милиции [30, л. 17].

После разгрома войск Юденича и освобождения Псковской губернии от белогвардейских войск у советской власти появилась возможность продолжить процесс формирования органов охраны порядка на ее территории, однако начавшаяся в апреле 1920 г. война с Польшей помешала этим планам.

В ходе мобилизационной компании 1920 г. конная милиция губернии фактически осталась без лошадей. В соответствии с Декретом СНК от 15 апреля 1920 г. началась обязательная закупка лошадей для укомплектования армии конским составом. С каждой волости предполагалось получить в среднем по 8 лошадей [31]. В сентябре 1920 г. был утвержден аналогичный декрет СНК, который предлагал для дальнейшего укомплектования фронтовых частей конским составом закупать по 9 лошадей с волости [32]. На основании данных документов в Псковской губернии была проведена перепись всего поголовья лошадей, как верховых, так и упряжных. Их общее количество по всей губернии составило 228 489, из них годных для службы в войсках – 87 354 [33, л. 4]. Исходя из численности сельского населения губернии, на 1 лошадь в среднем приходилось по 5–6 человек.

Для решения проблемы комплектования милиции конским составом как в Псковской губернии, так и по стране в целом управления милиции (волостные, уездные и губернские) применяли разнообразные способы. Во-первых, начальники милиции могли по соглашению с военными комиссариатами прибегать к реквизициям у населения лошадей и конского снаряжения, что, однако, случалось крайне редко из-за большой потребности в лошадях для нужд самого военного ведомства. Во-вторых, часть необходимых денег могли выделить советские власти, но этих сумм обычно было недостаточно. В-третьих, всех лошадей, оказавшихся на улице без хозяев и доставленных в милицию, по истечении определенного срока, если владелец не объявлялся, зачисляли в штат милиции. В-четвертых, милиция могла использовать для своих нужд лошадей местных жителей за определенную плату. В-пятых, на службу в конную милицию старались брать лиц, имеющих своих коней. В-шестых, некоторых лошадей, переданных в уголовный розыск и являющихся вещественными доказательствами по административным или уголовным делам, временно зачисляли на службу в милицию. В-седьмых, часть конского состава разгромленных белогвардейских отрядов и бандитских формирований передавали милицейским подразделениям.

Таким образом, милицейские начальники проявляли большую изобретательность в деле обеспечения своих подчиненных необходимым количеством лошадей. Такое постоянное внимание властей к сохранению конной милиции было связано в первую очередь с важностью выполняемых ею задач. В годы Гражданской войны конные отряды являлись наиболее мобильной частью в составе советской милиции, поэтому их применение было связано с ситуациями, где требовалась оперативность и быстрота действий.

В городах губернии организовывали конный резерв, который должен был действовать как самостоятельный отряд в чрезвычайных обстоятельствах. Волостные конные милиционеры при необходимости также направлялись в город для усиления резерва [34, л. 12–15]. Кроме того, милиционеры-кавалеристы часто привлекались для борьбы с различными бандформированиями, контрреволюционными выступлениями и для поимки дезертиров [35, л. 6, 18–19; 36, л. 65, 68, 72; 37, л. 205]. На основании Декрета «О советской рабоче-крестьянской милиции» отряды милиции, в том числе и конные, могли принимать участие в боевых действиях на фронтах Гражданской войны в качестве военных частей. Так, Главное управление милиции РСФСР 8 мая 1920 г. приняло решение о сформировании из сотрудников милиции республики двух кавалерийских полков и отправки их на Западный фронт [38, с. 69]. В мае 1920 г. Управление псковской губернской милиции отправило на Западный фронт 50 всадников [39, л. 82]. Так как расстояния между населенными пунктами были огромными и связь была налажена плохо, а иногда полностью отсутствовала, то использование в волостях конной милиции при отсутствии необходимого количества людей являлось фактически единственным способом организовать эффективную работу правоохранительных органов на местах [40, л. 132–132 об.].

10 июня 1920 г. декретом ВЦИК И СНК РСФСР было утверждено «Положение о рабоче-крестьянской милиции». В данном документе милицейские подразделения определялись как вооруженные части особого назначения, которые могли привлекаться к участию в боевых действиях в полном составе [41]. На основании этого Положения, а также в соответствии с

«Инструкцией по проведению в жизнь организации милиции в губерниях на основах Красной Армии», объявленной в приказе по Главному управлению милиции Республики за № 10 от 15 октября 1920 г., вся милиция Советской России была разделена на отдельные милицейские батальоны и бригады [42, л. 151 об.]. Целью данной реорганизации являлось создание боевых единиц, которые могли при необходимости быстро концентрироваться в любой части губернии.

Милиция Псковской губернии составила 34-ю отдельную Псковскую милицейскую бригаду, которая состояла из четырех батальонов, команды пеших разведчиков и кавалерийского эскадрона. Конный эскадрон был разделен на два взвода. Первый взвод включал в себя конные отряды Островской, Опочецкой и Новоржевской уездмилиций. Вторым взводом – конную милицию Великолукского, Торопецкого и Холмского уездов [42, л. 106]. Однако конная милиция губернии из-за постоянных мобилизаций имела огромный некомплект как людей, так и конского состава. Так, на 1 января 1921 г. из положенных по штату 177 конных милиционеров и 375 лошадей, в наличии имелись 101 конный милиционер и 72 лошади [43, л. 3 об., 4]. Такое положение сохранялось вплоть до начала 1922 г., когда начался процесс по приведению в соответствие штатного расписания и наличного числа всадников и лошадей.

Таким образом, создание конной милиции Псковской губернии было сопряжено с большими трудностями. Отсутствовала единообразная система ее комплектования для всех уездов губернии. Количество милиционеров в конных резервах, как мы рассматривали выше, сильно отличалось от уезда к уезду: в Псковском уезде – 21 человек, в Новоржевском – 8, в Островском – 12, в Великолукском – 54. Кроме того, постоянные мобилизации не позволили обеспечить конную милицию штатным числом людей и лошадей. Тем не менее использование мобильных правоохранительных отрядов в условиях Гражданской войны определялось важностью выполняемых ими задач. Поэтому НКВД РСФСР и начальники различных уровней пытались найти всевозможные способы для сохранения данного вида милиции, что позволило ей пережить тяжелые годы войны и продолжить свою деятельность в мирное время.

Ссылки:

1. История органов внутренних дел Псковской области / под общ. ред. С.Е. Матвеева. Псков, 2006. 671 с.
2. История псковской милиции. Псков, 1979.
3. Очерки истории органов внутренних дел земли псковской: с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. С.Е. Матвеева. Псков, 2002. 516 с.
4. Пруссанов С.И. Охрана революционного порядка // 10 лет власти советов в Псковской губернии. Псков, 1927. С. 121–127.
5. Стремоухова И.В. Организация и деятельность Комиссариата внутренних дел Союза Коммунистической партии Северной области в марте 1918 – апреле 1919 гг. (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 145 с.
6. Стремоухова И.В. Формирование органов охраны общественного порядка на Северо-Западе России (1918–1919 гг.) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : материалы межвузовской научно-теоретической конференции 14 дек. 2001. СПб., 2002. С. 393–394.
7. Шаманов И.М. Организационно-правовые основы становления и развития советской милиции в Псковской губернии. 1917–1924 гг. (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 200 с.
8. Белюков Д.А. Великолукская уездная милиция в 1920 г.: нерешенные проблемы // Правоохранительная деятельность Псковской области: история и современность : материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Пскове 16 октября 2002 г. Псков, 2002. С. 47–51.
9. Белюков Д.А. Конный отряд Великолукской милиции. 1918 г. // Правоохранительная деятельность Псковской области: история и современность : материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Пскове 18 апреля 2000 г. Псков, 2000. С. 21–23.
10. Белюков Д.А. Милиция Псковской губернии (1917–1927 гг.). Великие Луки, 2004. 186 с.
11. Белюков Д.А. Особенности организации и деятельности Псковской губернской милиции (1917–1927 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2003. 219 с.
12. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 142. Оп. 1. Д. 5.
13. ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 168.
14. Белюков Д.А. Милиция Псковской губернии...
15. ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 6. Д. 147.
16. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 58.
17. ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 294.
18. ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 237.
19. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 189.
20. ГАПО. Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 12.
21. ГАПО. Ф. Р-532. Оп. 2. Д. 45.
22. ГАПО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 92.
23. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 58.
24. Белюков Д.А. Конный отряд Великолукской милиции...
25. ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 294.
26. Белюков Д.А. Милиция Псковской губернии
27. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 435.
28. Известия. 1919. 5 октября.
29. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1919. № 13. Ст. 133.
30. ГАПО. Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 12.

31. СУ РСФСР. 1920. № 28. Ст. 139.
32. СУ РСФСР. 1920. № 81. Ст. 390.
33. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 682.
34. ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 8. Д. 294.
35. ГАПО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 35.
36. ГАПО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 68.
37. ГАПО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 11.
38. Советская милиция: история и современность. 1917–1987 гг. М., 1987. 336 с.
39. Беляков Д.А. Особенности организации и деятельности Псковской губернской милиции...
40. ГАПО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 42.
41. СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.
42. ГАПО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 11.
43. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 817.

References (transliterated):

1. Istoriya organov vnutrennikh del Pskovskoy oblasti / under general ed. of S.E. Matveev. Pskov, 2006. 671 p.
2. Istoriya pskovskoy militsii. Pskov, 1979.
3. Ocherki istorii organov vnutrennikh del zemli pskovskoy: s drevneyshikh vremen do nashikh dney / under general ed. of S.E. Matveev. Pskov, 2002. 516 p.
4. Prussanov S.I. Okhrana revolyutsionnogo poryadka // 10 let vlasti sovetov v Pskovskoy gubernii. Pskov, 1927. P. 121–127.
5. Stremoukhova I.V. Organizatsiya i deyatel'nost' Komissariata vnutrennikh del Soyuznaya Kommuna Severnoy oblasti v marte 1918 – aprele 1919 gg. (istoriko-pravovoy aspekt) : dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2004. 145 p.
6. Stremoukhova I.V. Formirovanie organov okhrany obshchestvennogo poryadka na Severo-Zapade Rossii (1918–1919 gg.) // Aktual'nye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava : materialy mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii 14 dek. 2001. SPb., 2002. P. 393–394.
7. Shamanov I.M. Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya sovetskoy militsii v Pskovskoy gubernii. 1917–1924 gg. (istoriko-pravovoy aspekt) : dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 1999. 200 p.
8. Belyukov D.A. Velikolukskaya uezdnyaya militsiya v 1920 g.: nereshennye problemy // Pravookhranitel'naya deyatel'nost' Pskovskoy oblasti: istoriya i sovremennost' : materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, sostoyavsheysya v Pskove 16 oktyabrya 2002 g. Pskov, 2002. P. 47–51.
9. Belyukov D.A. Konnyy otryad Velikolukskoy militsii. 1918 g. // Pravookhranitel'naya deyatel'nost' Pskovskoy oblasti: istoriya i sovremennost' : materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, sostoyavsheysya v Pskove 18 aprelya 2000 g. Pskov, 2000. P. 21–23.
10. Belyukov D.A. Militsiya Pskovskoy gubernii (1917–1927 gg.). Velikie Luki, 2004. 186 p.
11. Belyukov D.A. Osobennosti organizatsii i deyatel'nosti Pskovskoy gubernskoy militsii (1917–1927 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk. Velikiy Novgorod, 2003. 219 p.
12. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga (TSGA SPb). F. 142. Op. 1. D. 5.
13. TSGA SPb. F. 142. Op. 8. D. 168.
14. Belyukov D.A. Militsiya Pskovskoy gubernii...
15. TSGA SPb. F. 142. Op. 6. D. 147.
16. Gosudarstvennyy arkhiv Pskovskoy oblasti (GAPO). F. R-590. Op. 1. D. 58.
17. TSGA SPb. F. 142. Op. 8. D. 294.
18. TSGA SPb. F. 142. Op. 8. D. 237.
19. GAPO. F. R-590. Op. 1. D. 189.
20. GAPO. F. R-635. Op. 1. D. 12.
21. GAPO. F. R-532. Op. 2. D. 45.
22. GAPO. F. R-608. Op. 1. D. 92.
23. GAPO. F. R-590. Op. 1. D. 58.
24. Belyukov D.A. Konnyy otryad Velikolukskoy militsii...
25. TSGA SPb. F. 142. Op. 8. D. 294.
26. Belyukov D.A. Militsiya Pskovskoy gubernii
27. GAPO. F. R-590. Op. 1. D. 435.
28. Izvestiya. 1919. 5 oktyabrya.
29. Sobranie zakonov i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva (SU RSFSR). 1919. № 13. St. 133.
30. GAPO. F. R-635. Op. 1. D. 12.
31. SU RSFSR. 1920. № 28. St. 139.
32. SU RSFSR. 1920. № 81. St. 390.
33. GAPO. F. R-590. Op. 1. D. 682.
34. TSGA SPb. F. 142. Op. 8. D. 294.
35. GAPO. F. R-663. Op. 1. D. 35.
36. GAPO. F. R-663. Op. 1. D. 68.
37. GAPO. F. R-674. Op. 1. D. 11.
38. Sovetskaya militsiya: istoriya i sovremennost'. 1917–1987 gg. М., 1987. 336 с.
39. Belyukov D.A. Osobennosti organizatsii i deyatel'nosti Pskovskoy gubernskoy militsii...
40. GAPO. F. R-608. Op. 1. D. 42.
41. SU RSFSR. 1920. № 79. St. 371.
42. GAPO. F. R-674. Op. 1. D. 11.
43. GAPO. F. R-590. Op. 1. D. 817.